Глава 2

На дворе уже стояла осень, но было еще совсем тепло. Планета, казалось, вконец сошла с ума и забыла сменить время года в Японии. Летняя жара будто усердно катала мяч в бесконечном дополнительном тайме футбольного матча, который не завершится, пока кто-нибудь не забьет «золотой гол». Думаю, потом осень промелькнет так, что и не заметишь, мигом обернувшись наступающей зимой.

- Мы уже опаздываем, - сказала Харухи и мы, собрав портфели, вышли из школы. С реактивной скоростью она побежала вниз по склону. Куда только торопится? Не думаю, что найдется кто-нибудь, кто согласится проспонсировать съемки любительского фильма старшеклассников. Может, будь мы кинематографическим кружком и получилось бы, однако с момента как мы собрались вместе, прошло уже полгода, а мы все еще загадочная, никому не известная крошечная группка. Не удивлюсь, если нам и двери-то не откроют.

Мы спустились с холма и сели в электричку. Проехав три станции, мы оказались как раз в том районе, где некогда мы с Асахиной счастливо прогуливались по аллее из сакур. Неподалеку располагались большой супермаркет и торговый квартал, местечко было шумное и переполненное народом.

Харухи, за спиной которой шли мы с Асахиной, направилась в самую глубь квартала.

- Здесь.

Харухи, наконец, остановилась и указала на маленький магазинчик электротоваров.

- Понятно, - сказал я.

Похоже, она собирается выудить оборудование для съемок из этого магазина.

Ну и как же?

- Подождите чуток, а я пойду на переговоры, - сдав мне на хранение свой портфель, Харухи без колебаний вошла за стеклянные стены магазина.

Асахина спряталась за мной, боязливо поглядывая через стекло внутрь магазина, где на полках, подсвеченных разноцветными огнями, стояли товары. Она напоминала застенчивую первоклассницу, в первый раз заглянувшую в гости к подружке. Я, исполнившись решимости защитить Асахину, смотрел в спину Харухи, которая, размахивая руками, разговаривала с кем-то, похоже, с хозяином. Если Харухи попробует отколоть что-нибудь, я схвачу Асахину в охапку и удеру вместе с ней.

Харухи, болтая о чем-то за стеклом, указывала то на полки с товарами, то на себя, то на хозяина. Тот при этом все время кивал. Надо бы предупредить его, чтоб не тряс просто так головой при разговоре с этой девчонкой.

Немного спустя Харухи обернулась, указала на нас, приготовившихся было уже бежать прочь, улыбнулась и помахала рукой.

- Что она делает?.. – спросила Асахина, осторожно выглянув из-за моей спины и тут же спрятавшись обратно.

Если уж гостья из будущего Асахина не знает ответа на этот вопрос, то я и подавно.

- Хм… Думаю, хочет забесплатно позаимствовать у этого магазина самую лучшую камеру или что-то типа того.

Эта девчонка из тех, кто при этом и глазом не моргнет. Она всерьез считает себя пупом земли и уверена, что вселенная крутится вокруг нее.

- Да, проблема…

Не так давно я беседовал на эту тему с Нагато.

Харухи считает свои суждения и взгляды единственно верными. То, что у других людей могут существовать собственные намерения и мысли, отличные от ее, она совершенно не понимает. Если захочется достигнуть сверхсветовой скорости, нужно просто посадить на космический корабль Харухи – она и с теорией относительности не посчитается.

Когда я высказал все это Нагато, тихая псевдо-пришелица отпустила тогда глубокомысленную сентенцию: «Возможно, твое мнение верно». С Судзумией Харухи простая шутка может воплотиться в реальность.

- Кажется, они закончили, - шепот Асахины прервал мои воспоминания.

Как и предполагалось, Харухи с довольным видом вышла из магазина. В руках она держала небольшую коробку, на которой красовались логотип известной фирмы и фотография товара. Если зрение меня не подводило, это было изображение видеокамеры.

И чем же она пригрозила?

Устроить поджог? Организовать ему массовый бойкот? Всю ночь донимать телефонными звонками? Закатить, не сходя с места, ужасный скандал? Взорвать себя вместе с магазином?..

- Дурак, что ли? Не стала бы я заниматься никаким шантажом!

Харухи шагала по улице под навесом над торговым кварталом, довольная донельзя.

- Первый этап успешно завершен! Дело движется!

Я шел позади, вынужденный тащить коробку с камерой. Посмотрев на развевающиеся за ее спиной волосы, я спросил:

- Так каким же образом ты заполучила такую дорогую штуку? Этот мужик что, какие-то виды на тебя имеет?

Кстати, первое, что Харухи провозгласила, выйдя из магазина, было: «Заполучила!». Если уж на то пошло, я тоже хочу. Волшебные слова не подскажешь?

Харухи оглянулась и с ухмылкой ответила:

- Да ничего особенного! Я сказала, что хочу снять фильм и буду благодарна за помощь, ну он и дал. Никаких проблем!

У меня появилось чувство, что, хотя сейчас все и прошло гладко, в будущем это еще аукнется. Может, я просто слишком мнительный?

- Не беспокойся по пустякам. Просто будь исправным служакой, делай, что скажут и все будет

хорошо!

Увы, но я с этой весны и до сих пор испытываю на себе, что значит необдуманно взойти на корабль с надписью «Титаник» на борту. Хотелось бы мне послать сигнал SOS, но, боюсь, не знаю я азбуку Морзе. До того не было этого в моем характере - быть исправным служакой!

- Так! Теперь - в следующий магазин!

Вовсю орудуя руками и ногами, Харухи зашагала сквозь толпу покупателей. Мы с Асахиной переглянулись и поспешили за ней.

Следующий визит Харухи нанесла в магазин игрушек.

Как и в прошлый раз, оставив нас с Асахиной снаружи, Харухи в одиночку отправилась вести переговоры. Постепенно я начал кое-что понимать. Находясь за стеклом, она всякий раз указывая на нас, направляла указательный палец точнехонько на Асахину. Это что, обсуждение цены и пригодности Асахины? Та тем временем, ничего не замечая, разглядывала диковины, выставленные в витрине. Сказать ей, что ли?

Через пару минут Харухи вышла наружу, снова неся перед собой объемистые коробки. Что на этот раз?

- Оружие, - ответила Харухи и впихнула коробки мне. При ближайшем рассмотрении это оказались какие-то сборные пластиковые модели, что-то вроде пистолетов. И что с этими штуками делать?

- Понадобится для экшн-сцен, вернее – перестрелок! Зрелищные перестрелки – основа зрительского успеха! Если получится, надо бы еще здание взорвать. Не знаешь, где динамит продается? Может, в хозяйственном…

Знаю? Уж, по крайней мере, ни в таких магазинчиках, ни через Интернет его не продают. Может, в шахтах есть… Я вовремя остановился. Уж эта-то девчонка способна под покровом ночи стащить детонаторы и тротил, с нее станется.

Я поставил коробки с камерой и пистолетами на землю и покачал головой:

- Ну и что со всем этим добром делать?

- Забери их пока себе домой, а завтра принесешь в комнату кружка. Сейчас тащить их в школу неохота.

- Я?

- Да, ты.

Харухи сложила руки на груди и довольно улыбнулась. В классе такое нечасто увидишь, эта улыбка – исключительно для «Бригады SOS». Всякий раз, когда Харухи так улыбается, это значит, что разгребать дальнейшее придется мне. Да что я для нее, громоотвод что ли?

- А… - Асахина робко подняла руку. - А мне что делать?

- Микуру-тян сегодня молодец! Можешь идти домой, ты свое дело сделала.

Асахина удивленно заморгала, как маленькая тануки, обведенная вокруг пальца лисицей[1].

Еще бы, ведь единственное, что Асахина сегодня делала – это испуганно ходила вместе со мной за Харухи. Наверное, она даже не поняла, зачем Харухи потащила ее с собой, хотя у меня на этот счет кое-какие мысли имелись.

Энергичной походкой ведущего программы утренней гимнастики Харухи повела нас к станции. Похоже, намеченные Харухи на сегодня мероприятия подходили к концу. С помощью ли искусных переговоров, или же с помощью шагающего по левую руку от меня произведения искусства, мы приобрели камеру и пластмассовые пистолеты. Расходы – ноль, короче говоря, все бесплатно.

Есть такая хорошая поговорка - «бесплатный сыр бывает только в мышеловке». Так вот - Харухи она абсолютно не беспокоила. Если кто-нибудь знает, есть ли что-то, что заставит Харухи струсить, доведите это, пожалуйста, до моего сведения.

На следующий день кроме портфеля мне пришлось тащить в гору еще и багаж.

- Эй, Кён! Что несешь? Подарки детишкам?

Это был догнавший меня Танигути, наш с Харухи одноклассник -примитивный одноклеточный организм, обычный до мозга костей парень. Обычный! Какое же это чудо! С точки зрения моего нынешнего положения – настоящая драгоценность, волшебное слово из нормальной жизни.

Я немного подумал и всучил Танигути пакет, что был полегче.

- Это еще что?.. Игрушечный пистолет? Не знал, что у тебя такие наклонности.

- Это не у меня, это у Харухи.

Давай ногами двигай. Это уж точно – «наклонности» и есть!

- Нет, не могу представить себе Судзумию, собирающей и наводящей блеск на эту штуку.

Вот и я не могу. Так что, наверное, придется это делать кому-то другому. Сразу предупрежу, в детстве я пытался собрать какого-то робота, но, несмотря на все мои усилия, правая рука никак не хотела приделываться, и я его выкинул.

- Да, тяжко тебе приходится, - сказал Танигути тоном, никак не подразумевавшим сочувствие. – Но другой подходящей няньки для Судзумии вовек не найти, это уж наверняка. Смирись.

Что за чепуха? Совсем я не хочу возиться с Харухи! Лучше уж я с Асахиной повожусь. Думаю, со мной кто угодно согласится.

Танигути захихикал:

- Э нет, не пройдет. Она – ангел нашей школы, утешение для мальчишеских сердец. Если не хочешь скоропостижно скончаться от группового нападения всех школьников, советую быть осторожным. Ты ведь не хочешь, чтобы я, обезумев, всадил тебе нож в спину?

Ну ладно, тогда придется остановиться на номере два - Нагато.

- Тоже не годится. У нее уйма тайных поклонников. Почему она, кстати, очков больше не носит? Перешла на контактные линзы?

- Эээ… спроси у нее самой.

- Да спрашивал. До сих пор сколько ни бился, она любые вопросы игнорировала. Ребята из ее класса верят, что если она скажет хоть слово – жди чего-то экстраординарного!

Хватит держать Нагато за цветок папоротника! Что это еще за суеверия? Она конечно, не совсем обычная, но и обычная тоже… да нет, не совсем.

- А что, Судзумия для тебя идеально подходит. Нормально разговаривать с этой идиоткой можешь только ты, чем меньше таких жертв, тем лучше, так что ты уж постарайся. Да, кстати, тут ведь фестиваль искусств на носу. Готовите что-нибудь?

- Это не меня надо спрашивать.

Я не представитель «Бригады SOS» по связям с общественностью. Однако Танигути невозмутимо продолжал:

- У Судзумии спрашивай, не спрашивай – все равно ответит чем-нибудь непонятным. Боюсь даже, как бы не накинулась. Из Нагато Юки вообще слова клещами не вытянешь. К Асахине-сан так просто не подойдешь, а еще один парень как начнет говорить – меня аж тошнит. Так что вот спрашиваю у тебя.

Вот навыдумывал аргументов! Я что, получается, самый лопух из всех?

- А что, я не прав? Передо мной тот, кто сам знает, что впереди его ждет пропасть, но все равно продолжает идти этим курсом, будто на привязи. Я это о тебе говорю.

Мы подошли к школьным воротам, и я взял обратно пакет у разочарованного Танигути.

Не знаю, чем кончится предприятие Харухи, не думаю, что чем-то путным. Однако не я один шагаю вместе с Харухи. Есть еще, как минимум, трое других. С двумя из них, вероятно, все будет нормально, но Асахина в большой опасности. Она ведь совсем не знает, что с ней случится, будто бы и не из будущего совсем. Впрочем, оно и к лучшему.

- Поэтому, - объяснил я Танигути, - кто-то должен ее защищать.

О! Фраза, достойная главного героя. Защищать, правда, кроме как от злокозненных домогательств Харухи, не от чего.

Я разошелся:

- Во что бы то ни стало, я защищу ее! Мне все равно, что там скажут все остальные парни. Пусть устраивают свои клубы джентльменов!

Танигути снова захихикал:

- Ты там поосторожней. Индюк тоже думал-думал, да в суп попал.

Огласив это зловещее предостережение, Танигути прошел в ворота школы.

Нагруженный багажом, я шагал по коридору к нашему кабинету, когда увидел Харухи, запихивавшую вещи в свой шкафчик. Я подошел ближе, решив тоже убрать коробки с камерой и пистолетами.

- Кён, сегодня у нас куча дел!

Даже не поздоровавшись, Харухи хлопнула дверью шкафчика и улыбнулась мне теплой как нынешняя осень, улыбкой.

- Никакие возражения от вас с Микуру-тян, Юки и Коидзуми-куна не принимаются! Сценарий фильма у меня в голове почти доведен до кипения – пузырьки уже бегут. Остальное – дело техники!

- Вот как, - отозвался я и прошел в класс.

Моя парта была предпоследней. С начала семестра мы пересаживались уже много раз, но картина позади меня никогда не менялась. Всякий раз на место за мной садилась Харухи. Вскоре я стал думать, что для простой случайности это уже слишком, но все равно верю в то, что все это просто совпадение. Ведь если я перестану верить в совпадения, наверное, и сами совпадения перестанут верить в себя. Вообще, я весьма внимательный человек. да и всякий, кто свяжется с Харухи, станет внимательным. Я как опорный полузащитник, подчищающий все отскочившие мячи, а Харухи – форвард, ждущий передачу, находясь в явном офсайде. Может, она даже прямо на линии ворот стоит. Даже если она и получит пас, судья на линии сразу же поднимет флаг. Впрочем, Харухи наверняка скажет, что это проблемы судьи. «Какое-то дурацкое правило», - скажет она, возьмет мяч в руки, запрыгнет с ним в ворота и еще потребует засчитать трехочковый. Надеюсь, хоть в регби мы играть не будем.

Если же справиться с такой беспримерной наглостью и непробиваемостью не хватает духу, то лучше и не ввязываться, махнуть рукой и молчать в тряпочку. За исключением меня, весь класс так и делает.

Так что, когда после шестого урока Харухи испарилась из класса, и весь следующий урок место позади меня пустовало, ни учитель Окабе, ни мои одноклассники не обмолвились на этот счет ни словом. Они и впрямь не обратили на это внимания? Или просто сделали вид, что не заметили? Или, может, не захотели тратить время? В общем, как бы то ни было, итог один - всем было все равно.

Обуреваемый предчувствиями, с сумкой, набитой коробками в руках, я направился к литературной комнате и остановился перед дверью.

Изнутри доносились какие-то звуки. Точно, это были нежный голосок Асахины и истошные вопли Харухи. Ну вот, опять.

Если бы я сейчас открыл дверь, то наверняка бы стал свидетелем приятной глазу картины. Однако, как здравомыслящий человек, я стоически подавил эту мысль и остался терпеливо ждать снаружи.

Через пять минут конфликт внутри комнаты был погашен. Так и вижу как Харухи стоит сейчас, с триумфальным видом уперев руки в бока. Как кролику никогда не одолеть удава, так и Асахине никогда победительницей из этой схватки не выйти.

Я постучался.

- Прошу! – бодро отозвалась Харухи. Я открыл дверь и зашел в комнату, размышляя над тем, что же могло быть в тех пакетах, которые я видел сегодня с утра. Первым в глаза мне бросилось действительно победное лицо Харухи. Как же, однако, мне это выражение надоело. Я перевел взгляд на фигурку, сидевшую на стуле перед Харухи и почувствовал, как

температура моего тела резко подскочила.

На меня заплаканными глазами смотрела официантка.

- …

Будто пытаясь подделаться под Нагато, официантка, не произнося ни слова, наклонила голову вниз, прическа ее слегка истрепалась. Харухи тем временем принялась заплетать из ее роскошных каштановых волос две косички. Удивительно, но Нагато в комнате не было.

Харухи фыркнула и спросила меня:

- Ну, как?

Что это за выражение у тебя на лице, будто это твоя заслуга? Красота Асахины целиком принадлежит ей. Хотя…

Что тут скажешь? Думаю ли я, что ей идет? А что думает об этом сама Асахина? Согласится она со мной? Конечно, юбка у нее слегка коротковата…

Безупречная, как свежевыжатый фруктовый сок, официантка Асахина крепко сжала руки в кулачки и прижала их к коленям.

Эй! Костюм просто шик - как по заказу сделан. Секунд тридцать я молча смотрел на Асахину. Тут кто-то сзади шлепнул меня по плечу, да так, что я подскочил от неожиданности.

- Привет, прошу прощения за вчерашний день. Не смотря на то, что мы и сегодня не проработали сценарий, я отпросился пораньше - необходимо разорвать этот порочный круг.

Коидзуми придвинул ко мне смазливое лицо и через мое плечо оглядел комнату.

- Ого, что тут у нас! - он весело улыбнулся.

Пройдя мимо меня, Коидзуми положил портфель на стол и уселся на стул:

- Костюм тебе чрезвычайно идет!

Что на уме, то и на языке. Впрочем, все и так видно. Чего я не понимаю, так это почему официантка сидит здесь, в нашей грязной комнатушке, а не в кафе или ресторане.

- Потому, - ответила Харухи, - что в этом костюме Микуру-тян будет сниматься в кино!

А что, костюм горничной уже не подходит?

- Горничные работают только в домах богатеев. Официантки – совсем другое дело! Их на каждом углу можно встретить, в любой кафешке они за почасовую оплату в 730 йен кучу народа обслуживают!

Понятия не имею, много это или мало, но, в любом случае, зачем Асахине для работы каждый раз специально переодеваться? Может, если Харухи бы ей платила, тогда…

- Не забивай голову мелочами! Это все от настроения зависит. Для меня, так все отлично!

Для тебя-то понятно, а Асахине-то как?

- Сусусу… Судзумия-сан… Мне кажется, это немножечко маловато…

Асахину, наверное, беспокоила длина юбки, она изо всех сил оттягивала ее края вниз. Заметив эти старания, я уже был бессилен отвести от нее взгляд.

- По-моему, будто точно на тебя сшито. Как влитое!

Я с большим трудом оторвал взгляд и остановил его на цветущем как яркий тропический цветок лице Харухи. Ее прямой взгляд в свою очередь, нацелился на меня.

- Концепцией нашего фильма будет…

Харухи указала на согбенную спину Асахины.

- Вот это!

Что еще за «это»? Ты хочешь снять документальный фильм о нелегком труде девочки, подрабатывающей в кафе?

- Да ты что! Снимать сериал о буднях Микуру-тян совсем не интересно. Что интересного может получиться, если снимать только обычную жизнь? Это будет кино о необычных людях! А фильм об одном дне из жизни старшеклассницы – это ж просто чтобы самолюбие потешить.

Не думаю, что Асахину все это может чем-то потешить. Зато кое-чье самолюбие действительно будет удовлетворено. Кроме того, думаю, будни Асахины и без того достаточно необычны, но об этом я предпочел промолчать.

- Я, как режиссер и представитель «Бригады SOS» должна развлекать массы! Вот увидите – я заставлю зал аплодировать стоя!

Приглядевшись, я заметил, что надпись «Командир» на нарукавной повязке Харухи была изменена на «Режиссер». Какая дотошность!

Я обвел глазами наполненную энтузиазмом режиссершу, опустошенную главную героиню и главного героя, стоящего в стороне, будто простой зритель и неопределенно улыбающегося. Только я задумался над тем, что здесь происходит, как дверь комнаты беззвучно открылась.

- …

Кто же это? Сердце у меня екнуло. Как, уже? А я ведь так мало пожил на свете… Неужели Сальери ошибся и, вместо того, чтобы выйти на сцену к Моцарту заказывать Реквием, заглянул к нам?.

-…

Из-за двери безмолвно возникло еще более бледное, чем обычно, лицо Нагато. Все остальное было скрыто сплошной тьмой.

Внезапно замолчал не один я, Харухи и Асахина тоже затихли, и даже в улыбке Коидзуми проявился оттенок удивления. Похоже, что и Нагато, вслед за Асахиной решила облачиться в необычное одеяние.

Вся фигура Нагато была закрыта черной мантией, напоминавшей простую штору, на голове ее была того же цвета остроконечная широкополая шляпа. Натуральная охотница на вампиров.

Под нашими застывшими взорами Нагато, похожая в этой одежде на саму Смерть, молча прошла, заняла свое обычное место в углу, вытащила из-под накидки портфель с книгой и положила их на стол.

Не обращая внимания на изумление нашей четверки, она принялась за чтение.

Похоже, это был костюм, в котором она будет проводить сеанс гаданий на фестивале.

Харухи оправилась первой и тут же принялась забрасывать Нагато вопросами, на которые та односложно отвечала. Судя по всему, в классе Нагато есть весьма талантливый стилист, раз ей смогли придать такой впечатляющий образ.

Получается, что она в образе зловещего призрака пришла сюда прямо из своего класса? Может, это своего рода соперничество с Асахиной? Да, понять, что у нее в голове не проще, чем понять, что в голове Харухи!

В атмосфере повисшего в комнате неловкого молчания раздавались только восторженные возгласы Харухи:

- Юки! И ты, значит, тоже поняла?! Вот это да!..

Нагато медленно перевела взгляд на Харухи, а затем снова вернулась к страницам книги.

- Для роли, которую я придумала, костюм подходит просто идеально! Потом скажешь, кто тебя так нарядил, я ему благодарственную телеграмму отобью!

Брось, получив ее от тебя, он только доискиваться какого-нибудь подвоха будет, как пить дать. Оцени-ка объективно, как ты в глазах людей вокруг выглядишь!

Настроение у Харухи было замечательное. Мурлыча себе под нос мелодию турецкого марша, она открыла портфель, вытащила оттуда несколько листов бумаги, а затем с выражением лица Кинтаро[2], только что поборовшего медведя в состязании по сумо, вручила копию каждому из нас.

Мне ничего не оставалось, как взглянуть.

На листе было накарябано следующее:

«Приключения Асахины Микуру - официантки-воина (рабочее название)».

Роли:

- Асахина Микуру – официантка-воин из будущего.

- Коидзуми Ицуки – юный экстрасенс.

- Нагато Юки – злая инопланетянка.

- Кто-нибудь еще – все остальные.

… Это что… Как…

Я был потрясен до глубины души. Интуиция ли это, еще что-то, удачно совпавшее предположение или она просто притворяется, что ничего не знает? Как, как это могло

произойти?

Из ступора меня вывело послышавшееся сбоку хихиканье. Так смеяться мог только Коидзуми.

- Ну, что ж…

Весело ему, понимаешь, как же я ему завидую!

- Ну, что сказать? Этого и следовало ожидать. Да, роли вполне в духе Судзумии-сан. Восхитительно!

Он улыбнулся мне. Что-то мне нехорошо.

Асахина читала свою копию, ее нежные ручки дрожали.

- Ох… - прошептала она и с лицом, молящим о помощи, посмотрела на меня. Вообще-то, взгляд у нее был очень печальный и даже укоряющий, будто у доброй старшей сестры, отчитывающей малыша… Тут я вспомнил. Это же я рассказал Харухи кто есть кто шесть месяцев назад.

Так. Черт. Получается, это я виноват?

Я нервно оглянулся на Нагато. Одетый в черную накидку и черную шляпу гуманоидный интерфейс для взаимодействия с людьми…

- …

…молча читал книгу.

- Не такая уж это проблема, - оптимистично произнес Коидзуми. Мне, правда, было не до веселья.

- Ничего смешного в этом, конечно, нет, но и поводов для пессимизма я тоже не вижу.

- И с чего ты так думаешь?

- Причина в том, что это не более чем роли в кино. Это не значит, что Судзумия-сан на самом деле думает, что я – юный экстрасенс. Все - только выдумка для фильма, где я играю «Коидзуми Ицуки, юного экстрасенса». Простая условность.

Коидзуми напоминал учителя, втолковывающего ученику избитую истину.

- Существующий в реальности я, Коидзуми Ицуки и этот Ицуки-кун - разные личности. Может ли кто-то смешать роль в кино и актера, эту роль играющего? Если такой человек и найдется, то это будет не Судзумия-сан.

- Может и так, но мне все равно неспокойно. Гарантий, что ты прав, нет.

- Если бы она путала реальность с выдумкой, этот мир давно бы превратился в настоящую фантастику. Я уже говорил: Судзумия-сан обладает весьма реалистичным образом мыслей.

Это я понимаю. Только из-за этого реалистичного образа мыслей, сильно смахивающего на божественное откровение, я снова и снова попадаю во всевозможные неприятности. Ко всему прочему, Харухи даже не подозревает, что все вертится вокруг нее.

- Потому, что ей нельзя предоставить доказательств, - вкрадчиво сказал Коидзуми. - Возможно, когда-нибудь условия сложатся так, что у нас не будет иного выбора, но не в этот раз. К счастью, похоже, что силы, стоящие за Асахиной-сан и Нагато-сан придерживаются такого же мнения. Я даже полагаю, что нужно поддерживать текущее положение дел вечно.

Я вообще-то тоже так думаю. Не особо-то хочется увидеть, как мир идет колесом. Обидно будет так и не успеть поиграть в одну компьютерную игру, выходящую на следующей неделе.

Коидзуми улыбался не переставая:

- Вместо того чтобы беспокоиться о судьбах мира, лучше побеспокойся за себя. Меня или Нагато-сан вполне можно кем-нибудь заменить, но у тебя дублера быть не может.

Сделав вид, что меня это не слишком волнует, я погрузился в изучение игрушечного пистолета у себя в руках.

Все, что сделала в тот день Харухи – это опробовала на Асахине костюм и огласила роли, на том все и кончилось. Вообще, она планировала вытащить ее в костюме официантки на прогулку по школе и устроить пресс-конференцию, посвященную выходу фильма, но, увидев, что Асахина вот-вот расплачется, я заставил Харухи отказаться от этой мысли. Я объяснил ей, что в нашей школе нет ни газетного кружка, ни журналистского, ни кружка PR. Харухи поглядела на меня, поцокала языком и сказала:

- Да, верно.

Вот удивительно - согласилась.

- Лучше держать все в секрете до последнего. С твоей стороны, Кён, это весьма предусмотрительно. Плохо, если произойдет утечка информации.

А разве твои идеи взяты не из голливудских и гонконгских фильмов? Кому вообще может быть нужна история, которая взбрела тебе в голову?

- Так, Кён, ты сегодня подготовь оружие, завтра приступаем к съемкам. Еще разберись, как обращаться с камерой! А, да, и раздобудь где-нибудь программы для работы с видео на компьютере. И еще…

Взвалив на меня целую уйму работы, Харухи, напевая тему из фильма «Большой побег», отправилась домой. Да уж, хорошее у нее настроение или плохое - все равно одни неприятности.

И вот сейчас мы на пару с Коидзуми, постоянно сверяясь с инструкцией, бились над тем, чтобы пистолеты, наконец, стали стрелять.

Переодевшись, поникшая Асахина, шатаясь, ушла домой. Нагато с видом отправляющейся на шабаш ведьмы, даже не взяв с собой портфель, тоже куда-то ушла. Похоже, она и приходила только затем чтобы продемонстрировать нам костюм. Зная Нагато, можно предположить, что в этом был какой-то скрытый смысл, хотя может быть, она зашла просто так. Сейчас она, наверное, занята чем-нибудь в своем классе. Тренируется гадать на хрустальном шаре, например.

Казалось, школа с каждым днем оживала все больше. Кружок духовых инструментов, чьи звуки раздавались после уроков, мало-помалу фальшивил все меньше, по школьному двору шатались

люди, подстригающие кусты и наводящие на все лоск, больше стало попадаться учеников в диких одеяниях наподобие костюма Нагато.

Впрочем, это всего лишь районное мероприятие простой старшей школы, ничего из ряда вон, обычный скромный фестиваль. По-моему, вообще не больше половины учеников прикладывают усилия, чтобы вышло что-то интересное. Кстати, наш класс 10-Д забросил все свои попытки. Не занятые в кружках ученики наверняка имели сейчас кучу свободного времени. Образцовыми представителями «Кружка ухода домой после школы» были Танигути и Куникида.

- Этот фестиваль… - начал Танигути.

Был обеденный перерыв. Я и эти два эпизодических персонажа собрались вокруг разложенных коробок для бенто.

- Этот фестиваль - что? – переспросил Куникида. На лице Танигути показалось жалкое подобие элегантной улыбки Коидзуми.

- Просто супер!

Нечего Харухи подражать! Улыбка внезапно сползла с лица Танигути:

- Но ко мне он отношения не имеет и это меня бесит.

- Почему? – спросил Куникида.

- Лично для меня нет ничего интересного, да и все эти люди, бегающие туда-сюда, меня просто достали. Особенно те, кто вдвоем с девчонками. Убил бы на месте! Ну что за!..

Он, похоже, был обижен.

- А что наш класс? Анкеты? Ха! Скукотища! «Укажите ваш любимый цвет» - так что ли? Что интересного в подсчете этой белиберды?

Так что ж ты не подкинул какую-нибудь хорошую идею? Может, в этом случае Харухи бы и о фильме не заикнулась.

Танигути проглотил очередную порцию еды и ответил:

- Не хочу ввязываться в неприятности с такими предложениями. Нет, предложить-то я бы предложил, да только ведь работать заставят.

Куникида, кивая в знак согласия, прекратил крошить яйцо:

- На том классном часе рот открыл бы либо очень легкомысленный человек, либо кто-то с сильным чувством ответственности. Вот была бы здесь Асакура-сан…

Он назвал имя нашей бывшей одноклассницы, которая, как считалось, переехала в Канаду. Асакура была уничтожена Нагато, но если бы не это, уничтожен был бы я, поэтому мне жалеть было, в общем, не о чем.

- Эх, жалко все-таки, - произнес Танигути. – Увы, АА+ больше нет с нами. Она была единственным, что мне нравилось в классе. Черт, а теперь ведь уже и переводиться, наверное, поздно?

- А куда ты хочешь перевестись? - спросил Куникида, - В класс Нагато-сан? Да, кстати говоря, я тут видел ее разгуливающей по школе в наряде колдуньи. Что это с ней такое?

Да я и сам не знаю.

- Нагато?..

Танигути взглянул на меня, на его лице внезапно возникло выражение, будто он размышляет над контрольной по математике. Затем будто вспомнив что-то, он сказал:

- Когда там это было-то? В тот раз, когда ты с ней в классе обнимался… Это, наверное, все сценарий Судзумии. Это план, чтоб меня с толку сбить, да? Вот оно что…

Благодаря тому, что он все не так понял, тяжкий груз свалился с моих плеч. …Минуточку, ты же вернулся в класс так как что-то забыл, ведь так? Откуда нам было знать, что ты вернешься?.. Конечно, ему я этого не сказал. Танигути идиот, а совсем не обязательно сообщать идиоту, что он идиот. Это даже хорошо, что он идиот – хвала небесам.

- В любом случае, это просто тупо.

Танигути сидел со скорбным видом, Куникида был занят едой. Я посмотрел назад, но стул Харухи пустовал. Где еще она шляется?

- Я искала по школе места, пригодные для съемок, - объявила Харухи, - но их вообще нет! Здесь снимать бесполезно – идем на улицу!

Наверное, ей просто не нравится школьная атмосфера. И вот, только из-за того, что ей нужно наполнить чем-то свой фильм, придется таскаться неизвестно где. Как же мне это надоело!

- Мм…. М… мне тоже идти? – раздался испуганный голосок Асахины.

- Разумеется. Куда мы без нашей звезды!

- В… в этом костюме?

Асахина, которую Харухи как и вчера заставила надеть неизвестно откуда взятый костюм официантки, задрожала.

- Ну конечно, - кивнула Харухи. Асахина обхватила себя руками и замотала головой, явно не желая никуда идти.

- А разве тебе не трудно будет переодеваться то в одно, то в другое? Может, там и места-то не найдется, где переодеться. Лучше уж, наверное, надеть его заранее, так? Ну? Давайте, идем!

- М… можно, я хотя бы сверху что-нибудь накину?.. – умоляла Асахина.

- Никаких «накину»!

- Но я так стесняюсь…

- Так и здорово, что стесняешься – лучше сыграешь! Как еще, по-твоему, получают «Золотой Глобус»?

А разве мы не собирались просто победить на школьном фестивале?

Сегодня в клубной комнате собрались все участники бригады. С пьесой класс Коидзуми, похоже, определился, так что он сидел здесь и с улыбкой наблюдал за разговором Харухи и Асахины. Пришла и Нагато, хотя с ней была связана некоторая проблема.

- …

То, что она была молчалива как обычно – это ничего, но выглядела она сегодня подозрительно. Почему-то Нагато снова, как и вчера, нацепила на себя костюм колдуньи. Вообще-то, его можно было бы надеть только в день фестиваля, зачем сбивать всех с толку?

Однако, Харухи, похоже, черная мантия и остроконечная шляпа очень понравились.

- Меняю твоего персонажа на «злую колдунью-инопланетянку»!

Неожиданный крутой поворот сюжета. Нацепив на кончик указки звезду, какой украшают верхушку елки, восторженная Харухи вручила ее Нагато. Та стояла без движения, и почему-то даже я не мог поспорить с тем, что эта безмолвная книгочейка действительно инопланетная колдунья. Наверное, такая роль подходит Нагато больше, чем терминал информационных жизненных форм. У нее ведь и впрямь есть сила вроде магии. Точно, своими глазами видел.

Нагато приподняла широкую полу своей черной шляпы и посмотрела на меня своим обычным неживым взглядом.

- …

У меня возникли сомнения относительно самовольного использования для наших съемок костюма, подготовленного другим классом, но у самой Харухи таких вопросов, видимо, не возникало.

- Кён! Ты камеру приготовил? Коидзуми-кун, ты отвечаешь за багаж. Микуру-тян! Чего ты за парту уцепилась? Ноги в руки и пошли!

Слабые попытки Асахины сопротивляться оказались тщетны. Харухи просто схватила официантку за шиворот и поволокла хнычущую фигурку к двери. За ними, придерживая полы черной мантии прошествовала Нагато. Последним, подмигнув мне и исчезнув в коридоре, вышел Коидзуми.

Я, было, задумался, а нужно ли идти мне…

- Эй, там! Кино без операторов не снимают! - разевая рот на пол-лица заорала на меня Харухи, заглянув внутрь комнаты из-за двери. Заметив на ее левой руке повязку с надписью «Великий Режиссер», я пришел в безутешное состояние.

Кажется, эта девчонка взялась за дело всерьез.

За возглавлявшим колонну самопровозглашенным «Великим Режиссером», до того ни единого фильма не снявшем, с поникшей головой следовала красавица-официантка, за ними как тень скользила черная колдунья, а далее, ослепительно улыбаясь, тащил сумки Коидзуми… В конце, стараясь держаться от этой странной компании как можно дальше, шагал я.

Даже идя по школе, мы уже ловили на себе чужие взгляды, покинув же ее территорию, наше шествие, напоминавшее парад по случаю Хеллоуина, просто произвело фурор. Асахина, еще свыше обычного привлекающая внимание, отдувалась за всех - через две минуты она уже шла,

поникнув головой и уставившись в землю, через три – покраснела до корней волос, пять - и она, будто из нее выкачали всю жизненную энергию, просто как робот автоматически переставляла ноги.

Харухи вышагивала впереди и бодро напевала тему из «Рая и ада», будто предвещая грядущие катастрофы. Уж не знаю, откуда они у нее появились, но в правой руке она держала желтый рупор, а в левой несла режиссерский стульчик. Триумфальное ее шествие напоминало неостановимое продвижение по степным просторам орд монгольской конницы. Пока я размышлял, куда же будет нанесен удар, мы подошли к станции. Купив на всех билеты, Харухи раздала их нам, после чего, как будто бы это само собой подразумевалось, направилась к турникетам.

- Погоди-ка, - выразил я несогласие вместо лишившейся дара речи Асахины. Я указал на официантку в мини-юбке, собирающую на себе любопытствующие взгляды прохожих и облаченную в черное колдунью, стоявшую рядом с ней будто ее свита.

- Ты что, хочешь, чтобы они в этой одежде на электричке ехали?

- А что такого? – Харухи сделала вид, что ничего не поняла. - Если они будут без одежды, их арестовать могут! К тому же, они нормально одеты! Чего еще-то? Лучше было бы, если бы это были костюмы девочек-зайчиков? Так и сказал бы сразу! Я бы поменяла рабочее название на «Девочка-зайчик-воин», не вопрос!

Специально притащила с собой девушку в костюме официантки и теперь – «а что такого»? …Кстати, ты разве не говорила, что это наша концепция? Я, конечно, не специалист, но что, можно вот так просто – взять и поменять концепцию фильма?

Надо бы подглядеть, как работают мозги у какого-нибудь сценариста.

- Умение приспосабливаться к обстановке – важнейшая вещь! Именно так на Земле шла эволюция живых организмов. Приспособление к обстоятельствам! Естественный отбор не стоит на месте - нужно приспосабливаться!

А к чему тут можно приспособиться? Да если бы природа могла, первым делом выбросила бы Харухи за пределы атмосферы.

Коидзуми превратился в глупо ухмыляющегося носильщика, Нагато как обычно была безмолвна, а Асахина даже голос подать не имела сил. В общем, все участники бригады, кроме меня, хранили молчание.

Как же мне хочется что-то с этим сделать.

Харухи, кажется, приняла всеобщее молчание за знак глубокого впечатления от ее речи.

- Эй! Поезд идет! Микуру-тян, не копайся! Представление начинается!

Как полицейский, ведущий в участок юную преступницу, из самозащиты убившую человека, Харухи обняла Асахину за плечи и повела ее к турникетам.

Мы сошли на станции, где были позавчера и направились все к тому же торговому кварталу. Скорее всего, мы снова наносили визит в магазинчик электротоваров, из которого Харухи в результате переговоров получила видеокамеру.

- Здесь - как и обещала! – бодро крикнула она, заглянув в магазин. Хозяин вышел наружу и уставился на Асахину.

- Хо-хо.

Он с несколько кровожадной улыбкой обвел глазами нашу главную героиню. Асахина застыла, как израсходовавший все спецприемы боец в каком-нибудь файтинге. Хозяин произнес:

- Это та самая девочка, что и тогда? Хо-хо, сегодня она выглядит совсем по-другому. Ну что ж, пожалуйста, прошу.

Чего это он просить собрался? Я шагнул вперед, чтобы прикрыть собой дрожащую Асахину, но сразу же был оттеснен Харухи.

- Так! Всем сюда! Внимательно слушаем!

С той же улыбкой, которая была на ее лице после победы в эстафете на спортивном фестивале, Харухи объявила:

- Приступаем к съемкам рекламы!

- Владелец этого мм…магазина, Эйдзиро-сан, мм… очень добр. Настоящий душка. Магазин основал д…дедушка Эйдзиро-сана, здесь есть все от батареек до холодильников. Ой, и… ммм…

Официантка-Асахина растерянно улыбалась, изо всех сил стараясь прочесть сценарий. Позади нее, держа в руках плакат с надписью «Электротовары Оомори», стояла Нагато, а через видоискатель камеры на них смотрел я.

Асахина, в руках которой находился ни к чему не подключенный микрофон, выдавила неуклюжую, но все равно чудесную улыбку.

Рядом со мной стоял Коидзуми и с легкой улыбкой держал листы с фразами текста. Листы были из обыкновенного альбома, где Харухи только что, без особых раздумий накарябала несколько фраз. Подстраиваясь под речь Асахины, Коидзуми перевернул страничку.

Мы стояли посреди торгового квартала перед самым магазином.

Харухи сидела на режиссерском стульчике, закинув ногу на ногу, и со строгим лицом наблюдала за игрой Асахины.

- Так, стоп!

Удар рупором по ладони.

- Совершенно без души сыграно! Где, где все чувства, а? Не верю! - сказала она, грызя ногти.

Я тяжело вздохнул и остановил запись. Вцепившаяся обеими руками в микрофон Асахина остановилась тоже. Нагато – той и останавливаться было не нужно, ну а Коидзуми же без остановки улыбался.

Прохожие за нашими спинами подняли галдеж, пытаясь понять, что происходит.

- Микуру-тян, у тебя лицо совсем не выразительное! Улыбайся естественней, от всей души. Вспомни что-нибудь радостное. Это ж весело! Звезда ты или нет, в конце концов? Второго

такого веселья в твоей жизни, может, и не будет!

Ты хочешь сказать, «соберись!», да?

Если попробовать пересказать в двух словах вчерашний разговор Харухи с хозяином магазина, то он видимо, был таким:

- Мы хотим снять кино, и если вы дадите нам камеру, мы вставим туда вашу рекламу.

- Конечно, конечно.

И как это хозяин купился на слова Харухи? Да и Харухи хороша – вставлять в кино рекламу. Никогда не слышал о фильме, где главная героиня посреди сюжета принялась бы что-то рекламировать. Может, было бы еще ничего, если бы магазин появился на заднем плане в какой-нибудь сцене, но мы-то, получается, вообще рекламный ролик снимаем!

- Знаю! – воскликнула Харухи.

Да прям. Ничего ты не знаешь.

- В магазине электроники не бывает официанток!

Ты же сама этот костюм выбрала!

- Коидзуми-кун, дай-ка сумку. Вон ту, что поменьше.

Харухи взяла у Коидзуми сумку, схватила растерянную Асахину за руку и бросилась в магазин.

- Эй, хозяин! Есть у вас, где переодеться? Да что угодно сойдет! Даже туалет. Да? Ну, кладовка так кладовка!

И глазом не моргнув, она дернула за собой Асахину и исчезла внутри. У несчастной Асахины не осталось никаких сил сопротивляться - влекомая силищей Харухи, она послушно следовала за ней. Наверное, ей было все равно, лишь бы избавиться от этого костюма.

Я, Коидзуми и Нагато остались бесцельно стоять снаружи. Нагато в своем черном одеянии так и продолжала держать плакат, уставившись в камеру. И как у нее руки не устали?

Коидзуми улыбнулся мне:

- Похоже, в этот раз не моя очередь. На самом деле, я и актером в спектакле нашего класса стал против своей воли - подчинился мнению большинства. Вообще-то, учить роль – адская мука. Надеюсь, здесь моя роль будет как можно меньше… Слушай, а почему бы тебе не сыграть главного героя?

Кастинг у нас целиком в руках Харухи. Такие вопросы адресуй прямо ей.

- Думаешь, я справлюсь с таким сакральным делом? Я - простой актер, и вмешиваться в ведение продюсера и режиссера для меня просто немыслимо. Да и в любом случае, приказы Судзумии-сан не обсуждаются. Я даже не хочу думать, какая кара ждет меня в противном случае.

А я что ли, хочу? Я-то вообще оператор! К тому же, мы все равно снимаем не кино, а рекламу для местного магазинчика. Вот такие добрососедские отношения!

Наверное, сейчас в магазине весьма шумно. Представляю себе выражение лица Харухи, с которым она срывает одежду с бедной Асахины. Понятия не имею, что она заставит ее надеть на этот раз, но в любом случае ей все будет к лицу! Вообще, по привлекательности Харухи вполне может соперничать с Асахиной, почему бы ей не подумать над тем, чтобы сняться самой?

- А вот и мы!

Харухи, разумеется, осталась в своей школьной форме, а вот одного взгляда на ее спутницу оказалось достаточно, чтобы отправиться в путешествие по закоулкам моей памяти. Сколько уже прошло – шесть месяцев? Как быстро летит время! Чего только не случилось с тех пор! Бейсбол, затерянный остров и еще… какие приятные воспоминания… Ну да, как же, «приятные»!

Это был навевающий ностальгию первый наряд Асахины Микуру, в котором она вышла вместе с Харухи к школьным воротам. Костюм, открывающий взгляду все, что только можно, вызвавший многочисленные обсуждения по всей школе, а также ставший виновником психологической травмы Асахины.

Великолепная, неподражаемая девочка-зайчик с красными щечками и слезками на глазах следовала рядом с Харухи, а ее заячьи ушки прыгали из стороны в сторону.

- Да, вот это то, что надо! Все-таки, в рекламе зайчикам равных нет, - продолжая нести невразумительную чушь, Харухи с удовлетворенным видом обвела взглядом Асахину. Та, полная печали, выглядела так, будто душа ее стремительно покидала тело, вылетая из полуоткрытого рта.

- Так, Микуру-тян, начинаем все сначала. Текст ты уже, наверное, запомнила. Кён, готовь камеру!

Этак никто и слушать-то ее не будет! На показе фильма все будут поглощены созерцанием Асахины в образе зайчика, не иначе. Хорошо еще, если экран насквозь не прожгут.

- Итак, дубль два! – заорала Харухи и влепила солидную затрещину рупору.

Наконец, съемки рекламы магазина электротоваров с полу-плачущей полу-улыбающейся Асахиной, которой Харухи вертела как хотела, были закончены. Картина наводила на мысли о каком-то продажном менеджере, манипулирующем своим подопечным боксером.

Тут я вспомнил еще об одном посещенном нами спонсоре. Харухи ничего вспоминать не требовалось, она планировала все это с самого начала. Схватив Асахину, издающую милым голоском крики «кяяя!! иии!!», Харухи потащила ее дальше вглубь торгового квартала. Нагато в образе колдуньи невозмутимым призраком последовала за ними, ну а затем потащились и мы с Коидзуми.

Чтобы как-то поддержать Асахину, я накинул на ее плечи свой пиджак. Хотя, может, так мы только стали привлекать больше внимания. Ну, у людей бывают разные особые интересы… Хочу заметить, кстати, что у меня ничего такого нет!

Мы добрались до магазина игрушек, и все повторилось снова. Под взглядами прохожих Асахина со слезами на глазах глядела на меня, а точнее, в объектив камеры.

- Эт… этот мм… магазинчик игрушек вопреки всем невзгодам работает благодаря Ямацути

Кейдзи-сану, которому двадцать восемь лет. В прошлом году он бросил работу клерка и открыл этот магазин. А все из-за своего увлечения… Но как и предполагалось, выручка никак не растет… За первое полугодие - восемьдесят процентов, по сравнению с прошлым годом… кривая продаж идет вниз! Все – быстренько сюда за покупками!

В речи Асахины все было перевернуто вверх дном. Хозяин, этот текст вообще одобрил? Не позавидуешь ему, пожалуй. Кому охота признаваться в таких вещах старшеклассникам?

Теперь девочка-зайчик направила врученную ей штурмовую винтовку дулом кверху.

- В людей стрелять никак нельзя, поэтому я буду стрелять по пустым банкам!

За ней, неопределенно глядя куда-то, стояла Нагато и держала в руках плакат с надписью «Магазин игрушек Ямацути». Сюрреалистическая картина. Раз Асакура Рёко казалась обычным человеком с обычными эмоциями, значит, не все эти созданные пришельцами андроиды похожи на роботов. Наверное, безэмоциональность Нагато – ее техническая особенность.

Асахина навела винтовку на пустые банки, лежавшие на земле, и открыла беспорядочный огонь:

- Ой-ой-ой! Если попадет – будет очень бооооольненькоооо!.. Аааaa!

Образцово-показательное превращение алюминиевых банок в решето на деле привело к панике среди окружающего гражданского населения. Еще бы – точность попаданий составляла не более десяти процентов.

Я подумал, что снимать эту картину на новенькую DV-камеру – просто преступление. И перед Асахиной, и перед разработчиками этой камеры. Стоило ли стараться ради того, что бы снимать вот это?

В общем, съемки этой глупейшей рекламы на сегодня подошли к концу. На обратном пути мы заглянули в школу, чтобы в своей комнате выслушать от Харухи дальнейшее расписание съемок.

- Раз завтра суббота, выходной, собираемся с утра. Всем быть в девять на станции Китагути, слышите?

Вообще-то, у нас одной рекламы уже больше чем пятнадцать минут. Это какой же длины будет фильм? Да никто на фестивале не досидит до конца нашего трехчасового эпического произведения, плакали наши кассовые сборы.

Такие мысли крутились в моей голове, пока я смотрел на удрученную Асахину. Уезжала она официанткой, возвращалась она так же на электричке, но уже девочкой-зайчиком и теперь, наконец, переодевшись в школьную форму, просто валилась с ног. Если все и дальше будет так проходить, может дойти до того, что главная героиня просто заснет посреди съемочной площадки.

Я допил чай, который вместо Асахины, распростершейся лицом вниз на столе, приготовил Коидзуми, и сказал:

- Харухи, неужто для Асахины-сан ничего более подходящего не нашлось? Для боев – что-нибудь боевое. Военная форма или камуфляж, например.

Харухи помахала своей указкой со звездой на конце и ответила:

- В военной форме нет ничего неожиданного. А у нас-то боевая не кто-то, а официантка! Да все только и смогут, что вздохнуть от восторга! Важно привлечь внимание! Это ж концепция, кон-цеп-ци-я!

Ты значение этого слова-то знаешь? Мне оставалось только вздохнуть:

- Ладно… Почему тогда она должна прилететь из будущего? Могла бы и не путешествовать во времени – разницы никакой.

Плечики Асахины, лежавшей на столе, вздрогнули. Однако Харухи это никак не проняло.

- Это все ерунда, можно и потом подумать. Будут возражения – тогда все и решим.

То есть, вот я сейчас – не возражаю, да? А ну отвечай!

- Да хоть и подумаем, все равно если ничего в голову не придет, так и оставим, как есть! Как тут еще-то? Главное, чтобы фильм был интересный!

Это если он интересный. А каковы же шансы на то, что снятый тобой фильм таким будет? Зачем снимать кино, которое понравится только режиссеру? Хочешь получить «Золотую малину» за самый худший любительский фильм?

- Это еще что? Я только одного хочу - победить в голосовании за лучшее выступление на фестивале! Ну и, если можно, «Золотой глобус» тоже. Так что нужно Микуру-тян нарядить как следует!

Вот уж не думаю, что кому-то это действительно нужно. Кстати, судя по всему, тот фильм, который так Харухи разгневал, в каком-нибудь году свой «Золотой глобус» уж точно получил.

Я опять вздохнул и посмотрел в сторону. Нагато в черном одеянии, только войдя в комнату, направилась в угол и опять ушла в чтение. Что с ней такое? Что она, умрет, если, находясь здесь, не будет читать?

- Стоп! - пока я смотрел на пришелицу-книголюбку, мне кое-что пришло в голову. - Эй, я еще не видел сценария!

Вообще-то, даже сюжет неизвестен. Все, что известно, это что Асахина - официантка из будущего, Коидзуми – юный экстрасенс, а Нагато – злая колдунья-инопланетянка.

- Все в порядке.

Харухи, будто о чем-то задумавшись, закрыла глаза и постучала звездочкой на конце указки себе по виску:

- Все - вот здесь. И сценарий, и постановка - все! Тебе даже думать не нужно, я всю операторскую работу продумаю.

Блестящая мысль. Уж тебе-то лучше ни о чем не думать и просто пялиться в окно. Сделаешь лицо попроще - может, и для замены Асахины подойдешь!

- Завтра, завтра! Всем собраться с духом! Чтоб добиться славы, первым делом нужна решимость - именно это и есть способ, как без денег добиться успеха! Разорви оковы разума - и

в тебе пробудятся скрытые способности, о которых ты и не подозревал! Вот так!

Ну да, под конец битвы в какой-нибудь манге оно может и так, да только сколько ни говори о решимости и национальной гордости, далек тот день, когда японская сборная по футболу выиграет Чемпионат мира.

- На сегодня все! Всем с нетерпением ждать завтра! Кён, не забудь камеру, оборудование и костюмы. Не опаздывать!

Харухи, отчаянно размахивая своей сумкой, удалилась. Слушая удалявшиеся по коридору звуки мелодии из фильма «Рокки», я уныло глядел на сваленный кучей багаж. В какой бы профсоюз пожаловаться на такой режиссерский произвол?

В сущности, можно сказать, что, до этого дня наша школьная жизнь лишь понемногу отклонялась от курса в отношении пылких чувств Харухи к кино. Ничего выходящего за рамки обыкновенного. Если в школах по всей стране провести опрос, наверняка найдутся и другие школьники, занятые чем-то подобным нашим делам. Короче говоря, все «как обычно».

На меня не нападала родня Нагато, я не скакал во времени с Асахиной, кучи сверкающих синих гигантов тоже не появлялись, никаких бредовых убийств тоже не происходило.

Самая обычная школьная жизнь.

По мере обратного отсчета до начала фестиваля адреналин у Харухи исправно выделялся и подстегивал раскручивающих колесо в ее голове белок достигать скорости звука.

В общем, все было как всегда.

…до этого дня.

В принципе, не смотря ни на что, Харухи пока еще не представляла опасности. Если подумать, мы ведь не сняли ни единого кадра для фильма. Все, что было записано на цифровой камере - это Асахина в образе зайчика, рекламирующая наших спонсоров, - местные магазинчики электроники и игрушек. Задумка фильма «Бригады SOS» под режиссурой Харухи была абсолютно неизвестна, сюжет был покрыт тайной.

И лучше, если бы он так тайной и оставался.

Чтобы были только репортажи Асахины из торгового квартала. Разве не привлекло бы это зрителей? А что, продвижение местной экономики - убили бы сразу двух зайцев. Да, точно, давайте снимем еще клип «Рекламы с Асахиной Микуру»! Я был бы только рад такому поводу стать оператором.

Но, конечно я понимал, что Харухи этим не удовлетворится. Она обязательно исполнит то, о чем говорила. Сказала - сделала, на полпути не бросит. Что за назойливая, никого не слушающая девчонка!

Так и вышло - со следующего дня нас стало бросать из огня да в полымя. Нет, серьезно, я не знаю, что здесь можно сказать… Что там Харухи говорила?

«Разорви оковы разума - и в тебе пробудятся скрытые способности, о которых ты и не подозревал». Так, кажется.

Точно.

Знаешь, Харухи…

Так-то оно так, но тебе пробуждать точно нечего.

У тебя и сознания-то близко нет.

http://tl.rulate.ru/book/12701/245679